

ИМПЕРАТОРСКИЙ КУЛЬТ В ПРАВЛЕНИЕ ДИНАСТИИ ФЛАВИЕВ (69–96 гг.)

Л.В. ТАРАСОВА

*Калужский
государственный
педагогический
университет*

e-mail: tar61@mail.ru

В статье рассматриваются некоторые проявления императорского культа во время правления династии Флавиев. В этот период распространяются знамена, намекающие на богоизбранность императоров, появляются новые типы монетной чеканки, более устойчивой становится традиция посмертного обожествления. Упрочение культа было связано с общей тенденцией укрепления центральной власти, завершением образования средиземноморской империи, серьезными изменениями в сознании жителей Рима и провинциалов. Императорский культ являлся воплощением идеи единой империи и выступал как одна из форм сплочения различных ее частей в единое целое. Во флавианскую эпоху культ еще был связан с реальной жизнью и зависел от личности и политики принцев, но уже появляются и предпосылки для его формализации.

Ключевые слова: Римская империя, династия Флавиев, культ императоров, обожествление, знамена.

Различные аспекты императорского культа рассматривались в специальных работах по этой теме как в целом в Римской империи¹, так и в ее провинциях², в исследованиях по религии древнего Рима³, в трудах по истории принципата⁴.

Императорский культ как качественно новый феномен жизни Древнего Рима возникает и развивается в эпоху принципата. Первым официально обожествленным посмертно гражданином становится в 42 г. до н.э. Гай Юлий Цезарь (App. В.С. II. 148; Dio Cass. XLVII. 18, 19)⁵. Но говорить о культе императоров как о некоем устойчивом явлении мы можем лишь с правления Октавиана Августа. Всеобщим и обязательным сделал императорский культ Веспасиан, унифицировав его и учредив культ всех обожествленных императоров. При нем произошло обожествление императорской власти в целом, а не только отдельного принцепса⁶.

Возникновение культа, несомненно, было связано с политическими процессами – развитием монархических тенденций и созданием империи. Н.А. Машкин считает, что введение Августом культа являлось попыткой найти религиозное обоснование монархической власти⁷. Е.М. Штаерман пишет, что императорский культ должен был стать новой силой, цементиру-

¹ Romischer Kaiserkult / Hrsg. Von D. Wlasok. Darmstadt, 1978; Price S.R.F. Between man and god: sacrifice in the Roman imperial cult // JRS. 1980. Vol. LXX. P.28-43; Gradel I. Emperor Worship and Roman Religion. Oxford, 2002.

² Широкова Н.С. Императорский культ и собрания Галльских провинций // Социальная структура и политическая организация античного общества. Л., 1982. С. 164-193; Свенцицкая И.С. Полис и империя: эволюция императорского культа и роль «возрастных союзов» в городах малоазийских провинций I-II вв. // ВДИ. 1981. №4. С. 33-51; она же: Особенности культа императора в Малоазийских провинциях в I в н.э. http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Article/Sven_KultImp.php; Лившиц Г.М. Социально-экономическое состояние римских провинций и провинциальное управление в первые два столетия императорской эпохи // Ученые записки Белорус. ун-та, вып. 30, серия историческая, 1956. С. 98-99; Кадеев В.И. К вопросу о культе римских императоров в Херсонесе // Вестник ХГУ. 1992. Вып. 25 (№362). С. 86-90; Price S.R.F. Rituals and Power. The Roman imperial cult in Asia Minor. Cambridge, 1986; Fishwick D. The Imperial Cult in the Latin West. Leiden, 1987-2002; Liertz U.M. Kult und Kaiser. Studien zu Kaiserkult und Kaiserverehrung in den germanischen Provinzen und in Gallia Belgica zur römischen Kaiserzeit. Rome, 1998.

³ Штаерман Е.М. Социальные основы религии древнего Рима. М., 1987. С. 165-215; Буассье Г. Римская религия от Августа до Антонинов. СПб., 1978. С. 29-64; Beurlier E. Le culte imperial. Paris, 1891; Ferguson J. The religions of the Roman Empire. N.Y., 1970. P. 88-99; Latte K. Römische Regiongeschichte, München, 1960. S. 313-320.

⁴ Машкин Н.А. Принципат Августа. М.-Л., 1949. С.557-568; Межеричкий Я.Ю. «Республиканская монархия»: метаморфозы идеологии и политики императора Августа. М., Калуга, 1994. С. 210-215.

⁵ Машкин Н.А. полагает, что сообщения Диона Кассия и Циперона позволяют считать Цезаря официально обожествленным уже при жизни в 45 и 44 гг. до н.э. См.: Машкин Н.А. Ук. соч. С. 72-73.

⁶ Штаерман Е.М. Ук. соч. С. 172.

⁷ Машкин Н.А. Ук. соч. С. 557, 564.

вавшей империю⁸. И.С. Свенцицкая подчеркивает, что культ способствовал включению провинциальных городов в имперскую систему, а их жителям давал возможность принимать участие в общественной жизни⁹. Но одними политическими предпосылками нельзя объяснить успехи в распространении императорского культа. Некоторые исследователи обращают внимание на серьезные изменения, происходившие в то время в общественном сознании. Х. Хабихт полагает, что развитие культа было обусловлено упадком веры в традиционных богов¹⁰, Е.М. Штаерман связывает возникновение культа императоров с разрушением активной идеологии гражданина и формированием идеологии подданного¹¹.

Проявление императорского культа было весьма многообразно: обожествление умерших императоров и апофеоз царствующих с соответствующими ритуалами, появление особой титулатуры и инсигний в документах и монетах, упоминание в сочинениях античных авторов божественных знамений и различных аспектов связей принцев с богами и т.п.

В научной литературе весьма распространенным является представление о культе императоров как о выражении благодарности и почтения¹², о культе «благодетелей»¹³, спасителей¹⁴. Принцессы должны были заслужить почитание и обожествление как награду за свою деятельность.

Истоки такого понимания божественной природы отдельных людей мы можем найти у античных авторов. Цицерон пишет, что наиболее всего приближает человека к богам дарование людям благополучия (Cicero. Pro Lig. 12). Плиний Старший отмечает, что бог – это помощь человека человеку, которая открывает путь к вечной славе, и древнейшим обычаем является воздавать благодарность благодетелям и возводить их в число богов (Plin. NH. II, 5). Светоний дает нам более конкретное представление о том, кто же достоин стать богом. Он ставит в заслугу императорам, среди которых есть и представители династии Флавиев, уважение к сенату и сенаторам (Div. Aug. 66; Vesp. 17; Tit., 8; Domit. 9), заботу о провинциях (Div. Aug. 46-47; Vesp. 17; Domit. 9), образованность и покровительство людям науки и искусства (Div. Aug. 54, 89; Vesp. 13, 15, 18). Не отрицая божественной природы императоров, Светоний считает, что если они ведут себя как тираны и забывают свой долг, то не только не заслуживают титула «божественный» (Тиберий, Калигула, Нерон, Гальба, Отон, Вителлий, Домициан), но даже их убийство вполне оправдано. Он не осуждает убийство Калигулы, Нерона и Домициана (Suet. Cal. 58, 59; Ner. 49; Domit. 16, 17).

Важнейшей заслугой Веспасиана, как ранее и Октавиана Августа, являлось избавление страны от гражданских войн, установление мира и благоденствия в римском обществе. Именно этот аспект способствовал восприятию его как спасителя. Но в отличие от Августа, который был *divi filius* (вследствие обожествления Цезаря) и сыном Аполлона (Suet. Div. Aug. 94, 4), Тит Флавий Веспасиан не был связан с предыдущей династией. Он первым из римских императоров происходил из незнатного рода, не имевшего изображения предков – сын сборщика налогов, внук солдата (Suet. Vesp. 1). Это в глазах Светония было несомненным минусом нового правителя, которому недоставало «величия и как бы веса» (*ibid.* 7, 2). Обожествлению Веспасиана способствовала его реальная политика. Г.С. Кнабе относит Веспасиана к «третьей силе» – людям, ориентированным на историческую перспективу, понимающим, что империя важнее императора¹⁵. Веспасиан не стеснялся своего происхождения и не претендовал на родственные связи с богами и героями: он высмеивал попытки вознести начало рода Флавиев к основателям Реате и к тому спутнику Геркулеса, чью гробницу показывали на Соляной горе (Suet. Vesp. 12). В то же время, его знаменитая реплика перед смертью: «Кажется, я становлюсь богом»

⁸ Штаерман Е.М. Ук. соч. С. 207.

⁹ Свенцицкая И.С. Отношение «Гражданин-полис» в системе Римской империи: проблема отчуждения // ВДИ. 1997. №3. С.81-82.

¹⁰ Romischer Kaiserkult. S. 312.

¹¹ Штаерман Е.М. Ук. соч. С. 178.

¹² Romischer Kaiserkult. S. 381.

¹³ *Ibidem.* S. 169.

¹⁴ Свенцицкая И.С. Полис и империя: эволюция императорского культа и роль «возрастных союзов» в городах малоазийских провинций I-II вв. // ВДИ. 1981. №4. С. 35.

¹⁵ Кнабе Г.С. Корнелий Тацит. М., 1981. С. 38.

(*ibid.* 23, 4), свидетельствует о том, что Веспасиан понимал - для приобщения к богам знатное происхождение уже не являлось неперенным условием, так как традиция обожествления умерших императоров к тому времени достаточно устоялась.

Продолжив политику отца, Тит также удостоился обожествления (Suet. Tit. 11). Во время правления Веспасиана Тит зарекомендовал себя отнюдь не с лучшей стороны и, как сообщает Светоний, «все видели в нем второго Нерона» (*ibid.* 6; 7, 1). Но после прихода к власти, как пишет тот же Светоний, «ни единого порока в нем не нашлось и, напротив, обнаружили великие добродетели» (*ibid.* 7, 1). Он даже называет Тита «любовью и отрадой рода человеческого» (*ibid.* 1, 1). Вразумительного объяснения загадки перевоплощения Светоний не предлагает. Дион Кассий полагает, что Тит специально заботился о своей доброй славе, и, кроме того, за короткий срок правления его возможные отрицательные качества не успели обнаружиться (Dio Cass. LXVI. 18, 2-3). Рациональное зерно в этом есть - вспомним вполне благополучные первые годы правления Тиберия и Нерона. Вполне можно согласиться с точкой зрения Е.Л. Смирновой, которая считает, что резкая перемена в поведении Тита была сознательной¹⁶. Он сумел за короткий срок прекратить негативные слухи о себе благодаря наличию у него управленческого и дипломатического опыта¹⁷. Таким образом, Тит удостоился обожествления, благодаря одобряемому обществом поведению «на посту» принцепса. За два года единоличного пребывания у власти Тит не успел совершить каких-либо особых благодеяний для общества; его заслуга состояла в том, что он просто продолжал политику отца и не раздражал народ неблагоприятными поступками.

Ситуация с последним представителем династии Флавиев сложнее. Как уже отмечалось, Светоний признает некоторые заслуги Домициана перед государством (Domit. 9). Кроме того, Домициан считался *divi filius et divi frater*, а в результате - не только не был обожествлен, но заслужил репутацию тирана, понесшего заслуженную кару за алчность и жестокость (*ibid.* 11, 12). Какие же поступки, по мнению античных авторов, привели к подобному финалу? Принцепсы I-II вв. н.э. после смерти становились *divi* (обожествленными людьми), Домициан же, как ранее и Калигула, называл себя *deus* (настоящий бог). Светоний указывает, что однажды Домициан начал правительственное письмо от имени прокураторов такими словами: «Государь наш и бог повелевает...» – и с этих пор повелось называть его и в письменных и в устных обращениях только так» (*ibid.* 13, 2). Вполне можно согласиться с А.С. Крюковым, что в правление Домициана *dominus et deus* – не титул, а всего лишь прозвища императора, выражающие его амбиции и честолюбие¹⁸. А. Хойсс также отмечает, что официального обожествления не было, а в «присвоении» Домицианом титула *dominus et deus* проявилось лишь его желание обожествления¹⁹. В эпиграммах Марка Валерия Марциала несколько раз встречается величание Домициана господином и богом (V. 8.1; VII. 34.8; IX. 66.3), но это лишь пока последний Флавий был у власти и требовал этого. Как только политическая ситуация при Траяне изменилась, Марциал отказывается от столь высоких *cognomina*, признавая, что это было проявлением лести (X, 72, 1-3, 8-9). Явным перегибом со стороны Домициана античные авторы считают сооружение по его «дозволению» и приказу бесчисленных золотых и серебряных статуй в его честь (Suet. Domit. 13, 2; Dio Cass. LXVII, 11). Плиний Младший полагает, что сообщество статуй нечестивого принцепса со статуями богов в притворе храма Юпитера было кощунственным, и поэтому они закономерно были «низвергнуты и разбиты народом в качестве искупительной жертвы» (Paneg. 52). Получается, что попытки Домициана форсировать проявления культа императоров в виде прижизненного приобщения к настоящим богам и сооружения статуй вне контекста политики каких-либо благодеяний не получили общественной поддержки.

Существенным элементом культа императоров являлись претензии принцепсов на богоизбранность²⁰. Античные авторы неоднократно упоминают чудесные знамения, сопровождавшие жизнь императоров и указывающие на их исключительность. Наличие и содержание этих сюжетов во многом отражают проявления культа.

¹⁶ Смирнова Е.А. Ук. соч. С. 153. Там же см. обзор других точек зрения.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Крюков А.С. Из истории слова *dominus* // ВДИ. 1998. №1. С. 278-279.

¹⁹ Heuss A. *Römische Geschichte*. Paderborn; München; Wien; Zürich. 1998. S. 342.

²⁰ Штаерман Е.М. Ук. соч. С. 211.

Наиболее значимые и многочисленные знамения сопровождали рождение Октавиана Августа: удар молнии в городскую стену Велитр; зачатие Атией Октавиана от змея, явившегося к ней, когда она ночевала в храме Аполлона; необычайной высоты пламя, появившееся в процессе гадания Октавия о судьбе своего сына в священной роще Вакха во Фракии (Suet. Div. Aug. 94. 2, 4, 5, 6). Великое будущее Тиберия предвещало появление петушка с гребнем небывалой величины в процессе гадания Ливии (Suet. Tib. 14. 2; Plin. 10, 76, 154). О рождении первого представителя династии Флавиев Светоний сообщает следующее. В загородном имении Флавиев был древний дуб, посвященный Марсу, и все три раза, когда Веспасия (мать Веспасиана) рожала, на стволе его неожиданно вырастали новые ветви – явное указание на будущее каждого младенца. Третья ветка, появившаяся после рождения Веспасиана, была сама как дерево, и отец будущего принцепса был уверен, что родился цезарь (Suet. Vesp. 5, 2).

На наш взгляд, можно провести некоторые параллели в знамениях Августу и Веспасиану. Жители Велитр не раз воевали с римским народом, ибо было предсказано, что граждан этого города когда-нибудь станет властителем мира (Suet. Div. Aug. 94, 2). Жители Иудеи были убеждены, что именно их выходцы будут господствовать над миром (Suet. Tib. 4, 5; Tac. Hist. V, 13). Дальнейшие события показали, что в первом случае предсказания казались Октавиана Августа, во втором – Веспасиана и Тита. Светоний описывает схожие знамения в отношении Октавиана и Веспасиана, связанные с чудесными сюжетами, в которых присутствуют деревья²¹. Светоний сообщает нам о таких случаях, касающихся Августа: с приездом принцепса на остров Капри вновь поднялись давно увядшие ветви старого дуба (Suet. Div. Aug. 92, 2); а когда Юлий Цезарь вырубал лес на месте будущего лагеря и увидел пальму, он решил сохранить ее как предвестие победы, а пальма внезапно пустила побег (ibid. 94, 11). Выше уже приводилась легенда о древнем дубе в загородном имении Флавиев (Suet. Vesp. 5, 2). Светоний пишет и о кипарисе, который рос на наследственном поле Веспасиана (ibid. 5, 4). Пропаганду такого рода знамений можно рассматривать как один из методов убеждения жителей империи в особом расположении природных сил к принцепсам, а это, в свою очередь – один из элементов богоизбранности.

На пути к власти Веспасиана сопровождал целый ряд благоприятных знамений: однажды во время завтрака бродячая собака принесла ему человеческую руку (символ власти), в другой раз в столовую вломился бык и рухнул перед ложем у самых его ног, оракулы обещали реализацию всех его замыслов, он непонятным для себя образом сумел исцелить слепого и хромого, что, по словам Светония, «принесло Веспасиану величие» (Vesp. 5, 4; 7, 2; Tac. Hist. II, 81; IV, 81; Ios. Bel. Iud. III, 8, 9). Хорошие предзнаменования выполняли важную политическую функцию – служили одним из элементов пропаганды, средством воздействия на настроение народа. Распространение такого рода знамений способствовало укреплению авторитета императоров, поднятию боевого духа армии, привлечению союзников.

Ю.Б. Циркин справедливо обращает внимание еще на стремление Веспасиана обрести социальную опору в восточно-эллинистическом обществе. Консультации с оракулами и распространение предсказаний были необходимы Веспасиану для подготовки провинциального общественного мнения к антивителлиевскому восстанию²². Веспасиан широко пропагандировал божественное покровительство, которое являлось одной из важнейших основ верховной власти на Востоке, а Виндекс и Гальба в Галлии и Испании опирались на староримские ценности²³. Особо значимым было обращение Веспасиана в храм самого Сераписа (Tac. Hist. IV, 82; Suet. Vesp. 7, 1), целью которого было гаданием узнать, прочна ли его власть. Обернувшись после долгой молитвы и увидев знатного египтянина (у Светония – вольноотпущенника) Базилида, который не мог в тот момент находиться в храме, Веспасиан понял, что само имя Базилида означало благоприятный ответ оракула. Важным было участие в обосновании притязания на власть именно Сераписа, культ которого получил широкое распространение далеко за пределами Египта²⁴. С именем Сераписа связано и исцеление Веспасианом двух ка-

²¹ Фрезер Д.Д. Золотая ветвь. М., 1980. С. 176.

²² Циркин Ю.Б. Гражданская война 68-69 гг. и провинции // Античное общество: проблемы политической истории. СПб., 1997. С. 105.

²³ Там же. С. 106.

²⁴ Свенцицкая И.С. Эллинистическая культура // История древнего мира. М., 1983. Т.2. С. 374.

лек в Александрии (Tac. Hist. IV, 81; Suet. Vesp. 7, 2-3). Оценивая значение эти чудес, Тацит прямо отмечает, что они «доказывали благоволение неба и приязнь богов к новому принцепсу» (Hist. IV, 81). В этом можно усмотреть и претензии на усиление единоличной власти, ибо приобретение Веспасианом божественной харизмы способствовало расширению его социальной базы и облегчало проведение политического курса.

Почему именно Веспасиан сделал императорский культ всеобщим и обязательным²⁵? Ответ – в характере его власти. Как справедливо отмечает А.Б. Егоров, переход власти от Юлиев-Клавдиев к Флавиям не сводился к простой смене правителей. Если при Юлиях-Клавдиях существенным элементом власти была *auctoritas*, то при новой династии ее место занимает *potestas*, ибо Флавию не имели такого личного авторитета, богатства, значимости²⁶. Персональные факторы власти сменяются институционными элементами. Процесс формализации затронул и императорский культ.

При Флавиях Рим окончательно перестает существовать как гражданская община, процесс создания средиземноморской державы завершается²⁷. Значение императорского культа как главного цементирующего фактора в империи и наиболее эффективной формы вовлечения провинциалов в общеимперские дела неоднократно отмечалось исследователями, ибо в нем участвовали жители всего государства и представители всех слоев общества²⁸. Но именно с завершением складывания державы политически возрастает роль идеологических элементов, которые способствовали консолидации и унификации империи.

В эпоху Флавиев отдельные элементы императорского культа получают дальнейшее развитие – распространяются чудесные знамения, более устойчивой становится традиция посмертного обожествления. Упрочение культа было связано с общей тенденцией укрепления центральной власти, завершением образования средиземноморской империи, серьезными изменениями в сознании жителей Рима и провинций. Императорский культ являлся воплощением идеи единой империи и выступал как одна из форм сплочения различных ее частей. Культ еще был связан с реальной жизнью и зависел от личности и политики принцепсов, но уже появляются предпосылки для его формализации, что приведет в дальнейшем к превращению почитания императоров в простую формальность.

THE IMPERIAL CULT AND FLAVIAN DYNASTY (69–69 A.D.)

In this article some displays of the emperor's cult under the Flavian dynasty are reviewed. The author comes to the conclusion that some elements of the cult developed at this period: miraculous signs which testify the divinity of the emperors were spread; new types of the coining appeared; the tradition of posthumous deification became more stable. The spread of the emperor's cult was connected with the common tendency of the central power consolidation, foundation of the Mediterranean empire and deep changes in the Rome citizens' and the provincials' consciousness. The emperor's cult was a realization of the indivisible empire idea and except was one of the means to rely its parts to a single whole. At the Flavian epoch the cult on the one hand was related to the real life and depended on the personality and politics of the emperor, on the other hand the preconditions for its formalization appeared at this period. It was a strong reason for the emperor's cult transformation to a mere formality.

Key words: Roman empire, Flavian dynasty, the emperor's cult, deification, divine signs.

LV. TARASOVA

Kaluga State Pedagogical University

e-mail: tar61@mail.ru

²⁵ Штаерман Е.М. Ук. соч. С. 172.

²⁶ Егоров А.Б. Флавию и трансформация... С. 142-143.

²⁷ Циркин Ю.Б. Гражданская война 68-69 гг. как этап становления средиземноморской державы // ВДИ. 1999. № 4. С. 148-149.

²⁸ Штаерман Е.М. Ук.соч. С. 207; Егоров А.Б. Рим на грани эпох: проблемы рождения и формирования принципата. Л., 1985. С.128; Широкова Н.С. Ук. соч. С. 182; Циркин Ю.Б. Гражданская война 68-69 гг. как этап... С. 143.